

Я отказывался выходить из комнаты еще два дня, пока Мариэла не постучала в нашу дверь. Она слышала, что произошло, и была обеспокоена.

"Вы уверены, что нож не просто уронили? Эл сказал, что слышал только один звук, - сказала она рационально.

Один звук, который каким-то образом оказался прямо за его спиной, когда поблизости никого не было видно? Я на это не купилась. "Я уверен", - сказал я с содроганием. "Это дело рук Зигмунда. Его или герцога Орлы".

"Герцог вернулся в свое поместье вчера. Я сомневаюсь, что он был замешан в этом".

Он уехал? Вот так просто? Но он ничего здесь не добился. Если только он не был тем, кто бросил нож и решил уйти, когда он провалился. Хотя я не мог понять, зачем ему это делать; в романе он был более упорным.

Но опять же, никто не вел себя так, как должен был, поэтому я не мог доверять этой глупости. Если бы он бросил нож, то теперь, когда он ушел, мы были бы в безопасности? Могу ли я наконец перестать волноваться?

В таком темпе мне казалось, что у меня появятся седые волосы, а ведь этому телу еще не исполнилось восемнадцати. Я хотела снова заплакать, но слезы закончились. Я не была создана для такого уровня беспокойства.

"Почему бы тебе не пойти и не поужинать с нами сегодня?" Мариэла мягко поощряла. "Охранники будут с нами все время. Ты будешь в полной безопасности".

Я прикусила губу. Вокруг Мариэлы и Роланда была самая строгая охрана. В этом замке не было более безопасного места, чем рядом с ними. "Хорошо. Я приду, если только на десерт у нас будет ежевичный торт с лавандой".

Она улыбнулась. "Без проблем. Я сейчас же пошлю кого-нибудь на кухню".

В итоге Мариэла получила то, что хотела, а я получил свой торт без происшествий. Мне помогло немного расслабиться то, что Зигмунд выглядел спокойным и даже немного побежденным. Это послужило ему заслугой за то, что он так ужасно обращался с моим бедным мужем все эти годы.

===

Зигмунд понял, что Карл бросил его, как только решил вернуться в свое поместье.

Поскольку он больше не был ему полезен, не было причин оставаться и пытаться помочь.

Его раздражение было заметно уже несколько недель. Вот тебе и поддержка друзей в трудную минуту. Он бы бросил пешку с таким же бессердечием, но то, что это сделали с ним, подтолкнуло его к краю.

Он уже готов был махнуть на все рукой, когда Кэти и Алфеус наконец вышли из своих покоев и впервые за несколько дней пришли на ужин. То, что они выглядели такими обеспокоенными всем происходящим, стало последним толчком, который был ему необходим, чтобы окончательно сорваться с обрыва безумия.

Почему они должны быть счастливы, когда он потерял все? Ему уже было все равно, каковы будут последствия. Он заставит Алфея смотреть, как он забирает то, что имело для него наибольшее значение. Он никогда не сможет вернуться после этого!

Теперь Зигмунду оставалось только ждать, пока их охрана ослабнет и они решат, что им нечего бояться. Кэти умрет от его руки и ни от чьей другой за то, что доставила ему столько хлопот.

Алфеус был полностью зависим от нее. После ее смерти он не смог бы возродить свой клан; его сердце не лежало к этому. Это была самая малая форма мести, которую он мог предпринять, и он справится с ней, даже если это будет стоить ему жизни.

Для чего ему вообще жить? Уж точно не ради своей бесполезной жены. Даже после того, как она безукоризненно соблюдала правила заключения, у нее все равно случился выкидыш. Она все равно не смогла бы родить наследника.

Никто еще не знал об этом, потому что это произошло едва ли за одну ночь, и она хотела скрыть свой позор. В конце концов, новость станет известна, и ему будет еще более стыдно за то, что он женился на такой неудачнице, чем он уже был.

То небольшое достоинство, которое у него осталось, исчезло. Если ему суждено погибнуть, он заберет с собой своих врагов.

Ожидание, пока эта проклятая женщина выйдет на свет, сводило его с ума. Потребовались недели, чтобы она ослабила бдительность настолько, что могла путешествовать одна. Когда представилась возможность, он схватил ее сзади и приставил нож к ее горлу.

"Издай хоть звук, и я убью тебя на месте", - прорычал Зигмунд.

Кэти мгновенно замерла, не желая или не имея возможности произнести ни слова. Он чувствовал, как она дрожит, и это заставило его снова ощутить свою силу. Это было верно. Он обладал здесь силой. Он мог оборвать ее жизнь одним движением запястья, но не делал этого до тех пор, пока Алфеус не пришел за ней.

А это не займет много времени. Эти двое всегда были практически приклеены друг к другу.

"Кэти?" - позвал он по коридору. "Кэти, где ты?"

Самое ужасное выражение лица, которое Зигмунд когда-либо видел на своем лице, появилось, когда он завернул за угол и увидел их. Оно наполнило его неподдельным удовольствием. Заставлять его наблюдать за этим было весело.

Когда Алфеус обрел голос, его лицо было белым, как простыня. Он протянул руки в знак сдачи. "Опусти нож. Возьми меня вместо нее, просто оставь ее в живых. Я прошу тебя".

Его голос ломался от ужаса, и Зигмунду это нравилось. Значит, он еще не осознал свою силу? Интересно. Наверное, лучше поиграть с ним подольше, прежде чем перерезать горло его жене у него на глазах.